

Метель метет — не разберешь

Герман-младший покажет в Венеции «Последний поезд»

Газета — 2003 — 27 авг. — с. 11

Павел Романов сыграл в «Последнем поезде» немецкого военного врача, заблудившегося в российском лесу

АНТОН ДОЛИН

Если «Возвращение» Андрея Звягинцева представляет Россию в конкурсе Венецианского фестиваля, то фильм Алексея Германа-младшего «Последний поезд» поедет в Италию для участия в параллельной программе «Новые территории». Впрочем, эту картину тоже можно считать конкурсной — она, как и «Возвращение», будет соревноваться за звание лучшего дебюта.

Первый же кадр «Последнего поезда» не оставляет ни малейших сомнений: точно, Герман. Режиссер-дебютант не без позырства величает себя в титрах Алексеем Алексеевичем. А что поделывать? Родители, видно, не думали, что сын станет режиссером, и теперь ведь спутают с отцом, не дай Бог, а приставку «мл.», видно, брать не захотелось. Но от зависимости от Германа-старшего, Алексея Юрьевича, режиссер не отказался. И правильно. Герман сделал немало художественных открытий, которыми никто почти и не воспользовался, — больно

труден и кропотлив метод самого мэтра. Если кому-то это все наследовать, то именно сыну. Логично.

Поэтому картинка черно-белая и немислимо красивая, время действия — война (как и в двух из четырех — ровно половина — фильмов А.Ю. Германа). Герои — плохие-хорошие, но все-таки хорошие, как в «Проверке на дорогах». Только не русские, а немцы. Один — доктор, прибывший последним поездом в оккупированную зимнюю Россию, откуда доблестные войска фюрера всю отступают, другой, случайный попутчик, оказался бывшим почтальоном. Оба люди немалые и невоенные. И начинают они собственное отступление через лес... или наступление, сказать трудно, поскольку дорог и указателей не видно, метель метет, направлений не разберешь. В лесу в избушке прячутся какие-то замерзшие и больные «люди искусства», русские, и так же с единственным пистолетом не могут управиться, как и заблудшие немцы. Вот в снежном тумане кто-то волочит раненых, а кто-то другой их расстреливает, и поиди пойми, где наши, а где ихние.

В принципе то, что все люди равны перед высшими силами, что война — штука жесткая и несправедливая, а Вторая мировая в особенности, было сказано уже столько раз, что скучно вспоминать. Помните, еще Ларс фон Триер в дебютных (тоже) «Картинах освобождения» показал войну с точки зрения немца-оккупанта. И если очевидно, что для Германа-старшего погружение в саму текстуру времени, воссоздание в мельчайших деталях погружившейся на дно советской Атлантиды — достойный предмет творческого поиска, то в случае Германа-мл. (да простит-

ся мне эта приставка) мы имеем дело, скорее, с крайне интересным стилизованным упражнением талантливого и амбициозного человека. Герман А.Ю. утверждает, что у воспоминаний нет цвета, и реконструирует события, при которых не присутствовал, хотя уже жил на свете, был почти «здесь и сейчас». Для Германа А.А. эта фактура лишь живописный фон для отстранения от материала и выдуманых, а потому лишенных фирменной «германовской» трогательности персонажей. Фильм «Хрусталь, машину!» отступал от великолепно-детального сценария именно потому, что для всех подробностей и героев не хватало экранного времени-пространства, слишком оно было плотным — и реальным, и фантастическим. В «Последнем поезде» ткань просвечивает, материала не хватает, и кажется, что из этих полутора часов вполне можно было бы сделать минут сорок, а кино бы только выиграло.

Для Германа-младшего сравнение с отцом — и преимущество, и западня. Плюс в том, что все приемы и методы он унаследовал по закону, ему они будут принадлежать всегда (значит, Герман — не как конкретное лицо, а как спасительная абстракция — еще долго будет существовать в нашем кино). Минус в том, что, пока дебютант не окрепнет, его поневоле будут сравнивать с патриархом, и, пока не удастся найти совсем свою, отличную от отцовской манеру, сравнения будут не в пользу сына. Но это, в конце концов, лишь вопрос самооценки. А фильм получился не только нетривиальный, но и способный побороть конкурентов в схватке за венецианский «дебютный» приз. Можно наконец не стыдиться за отечественный продукт, и даже немного гордиться. Мелочь, а приятно.